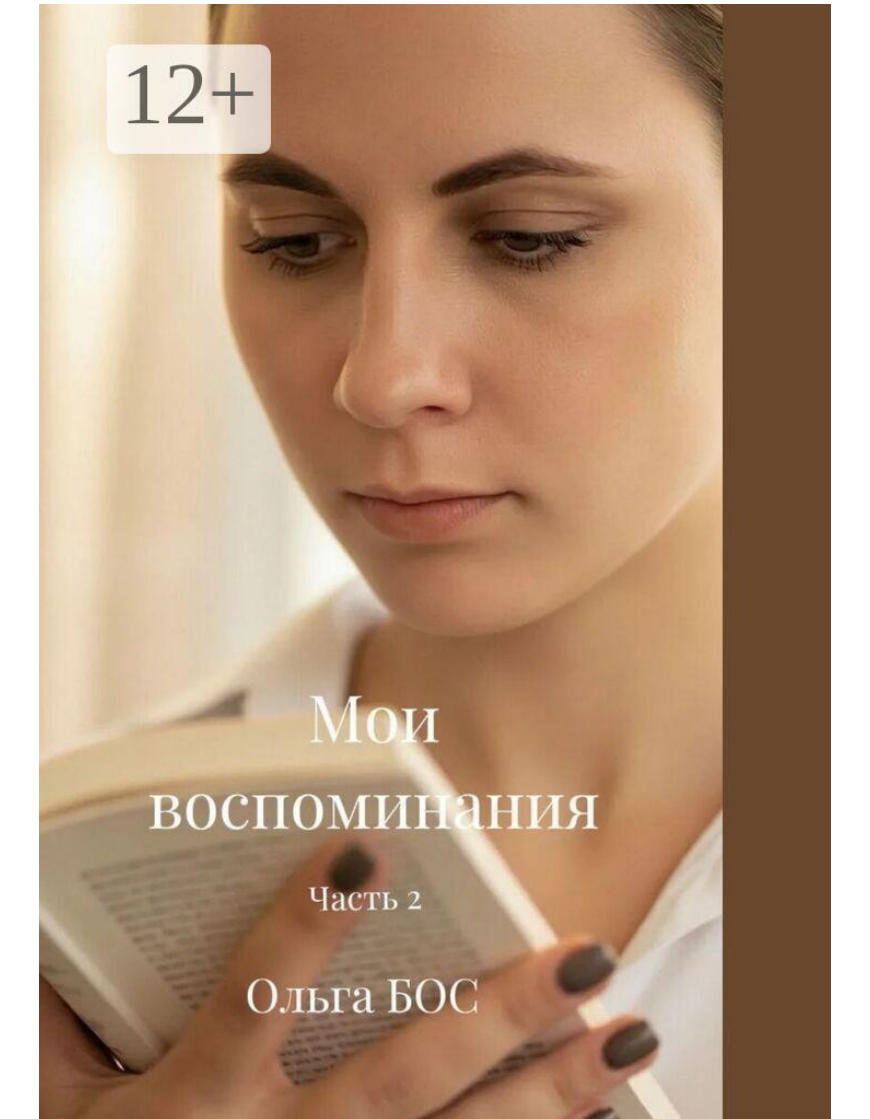

12+

Мои
ВОСПОМИНАНИЯ

Часть 2

Ольга БОС

Ольга Бос

Мои воспоминания. Часть 2

*<https://litres.ru/74428937>
ISBN 9785007116336*

Аннотация

Это история о том, как долго можно верить в «а вдруг всё изменится» — и как страшно однажды признать, что не изменится никогда. Это не история про мгновенное спасение и счастливый финал на последней странице. Это история про то, как женщина, уставшая тащить всё на себе, учится не ругать себя за то, что держалась до последнего — и находит силы начать думать о себе. Не вместо дочери, а ради неё: чтобы Анабель росла там, где не нужно прятаться от криков и бояться темноты.

Содержание

Глава 1. Лето 2026. Тихий шторм	5
Глава 2. Кофе и правда без прикрас	7
Глава 3. Разговор с дочерью, который скоро настанет	9
Глава 4. Работа как якорь	11
Глава 5. Лето 2026. Квартира, которая давит	12
Глава 6. Разговор, которого я боялась	15
Глава 7. Маленькая территория своего	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мои воспоминания

Часть 2

Ольга Бос

© Ольга Бос, 2026

ISBN 978-5-0071-1633-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-1634-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Лето 2026. Тихий шторм

Лето в этом году стояло какое-то особенно душное. Даже вечерами воздух не остывал, будто город никак не мог выдохнуть после дневной жары. Я сидела на балконе с чашкой остывшего чая и смотрела, как солнце медленно сползло за крыши домов. В голове привычно крутились мысли — не тревожные, а скорее усталые, как старая пластинка, которую крутишь не потому, что хочется, а потому что она сама не останавливается.

Три года. Ровно столько прошло с того дня, когда я впервые записала: «Сегодня 12.05.2023. Что будет дальше — не знаю, но хочу верить только в самое лучшее». Тогда это казалось смелым заявлением. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю: я верила не в «самое лучшее», а в то, что смогу не сломаться. И, кажется, не сломалась.

Телефон тихо звякнул — сообщение от подруги, той самой, с которой мы когда-то столько времени проводили вместе. «Давай увидимся? Хоть на час, хоть на кофе». Я улыбнулась. С тех пор как она ушла из компании, мы виделись реже, но наша дружба не стала тоньше — скорее, как крепкая нить, которую не рвёт расстояние.

«Да, конечно, — написала я. — Давай в нашей кофейне, где всегда прохладно и пахнет ванилью».

Пока собиралась, ловила себя на том, что впервые за дол-

гое время не чувствую тяжести перед встречей. Обычно перед любым разговором, где могут спросить «как дела», внутри всё сжималось: как рассказать про развод, про банкротство, про то, как ты делаешь вид, что всё нормально, а сама считаешь копейки и прячешь слёзы, пока дочь не видит? Но с ней не нужно было ничего прятать. Она знала почти всё — и не осуждала, не давала непрошенных советов, просто слушала.

Глава 2. Кофе и правда без прикрас

Наша кофейня почти не изменилась. Те же деревянные столики, те же потёртые стулья, тот же бариста, который помнил, что я люблю капучино без сахара. Подруга уже сидела у окна, листая что-то в телефоне, но, увидев меня, тут же подняла глаза и улыбнулась — так искренне, что у меня на секунду защемило в носу.

— Ты как будто стала спокойнее, — сказала она, обнимая меня.

— Или просто научилась лучше притворяться, — усмехнулась я.

— Не-а. Притворство я вижу сразу. А тут... будто ты наконец выдохнула.

Мы заказали кофе, и я начала рассказывать. Не торопясь, без надрыва, как будто выкладывала на стол тяжёлые камни один за другим: про развод, который был не столько разрывом, сколько логичным финалом; про банкротство и то, как страшно было признать, что ты больше не справляешься; про ипотеку, ради которой пришлось официально разойтись, чтобы мужу её одобрили; про его обещания, скандалы, про тот день в ЗАГСе, когда мы оба не поехали, потому что уже не было сил притворяться, что мы хотим быть вместе.

Подруга слушала, не перебивая, только иногда кивала или брала мою руку на секунду, как будто говоря: «Я здесь, ты

не одна».

— Знаешь, что самое странное? — сказала я, глядя в чашку, где на дне остался тонкий слой пены. — Я больше не злюсь. Не на него, не на обстоятельства. Злость была как топливо, она помогала вставать по утрам и делать дела, когда хотелось просто лечь и не двигаться. А теперь её нет. И вместо неё — усталость. Но хорошая, честная. Как будто тяжёлый рюкзак наконец-то сняли.

— Это не усталость, это свобода, — тихо сказала подруга. — Не та, когда хочется кричать и танцевать, а та, когда можно просто сидеть и не оправдываться.

Я улыбнулась. Впервые за долгое время эта улыбка не была натянутой.

Глава 3. Разговор с дочерью, который скоро настанет

Вечером, когда дочь уже лежала в кровати, я присела рядом, поправила одеяло и спросила:

— Ты не обижаешься, что мы с папой теперь живём отдельно?

Она на секунду задумалась, будто взвешивала слова, потом покачала головой:

— Нет. Вы раньше всё время ругались, а теперь не ругаетесь. Мне так спокойнее.

У меня внутри что-то дрогнуло. Я думала, что защищаю её от правды, а она всё видела и всё понимала по-своему.

— Прости, что мы не смогли быть счастливее вместе, — тихо сказала я.

— Ты же стараешься, — ответила она, сонно моргая. — Ты каждый день стараешься. Я вижу.

Эти простые слова ударили сильнее любых комплиментов. Я поцеловала её в лоб, подождала, пока дыхание станет ровным, и вышла из комнаты, стараясь не шуметь.

На кухне я села за стол и достала старый блокнот — тот самый, в который когда-то записывала свои цели. На первой странице всё ещё была та самая запись: «Что я хочу сделать в этом году». Список почти весь был вычеркнут, но в самом низу, мелким почерком, я добавила новую строчку: «Не бо-

яться менять ещё раз, если станет тесно».

Я взяла ручку и аккуратно дописала: «И научиться ценить то, что уже сделано».

Глава 4. Работа как якорь

На следующий день я пришла на работу раньше обычно. В офисе было тихо, только где-то щёлкал кулер и гудел компьютер в соседнем кабинете. Я включила свой ноутбук, открыла почту и вдруг поймала себя на мысли, что мне здесь хорошо. Не потому что всё идеально, а потому что здесь я — это я: компетентная, нужная, та, к которой приходят за советом.

В обед ко мне подошла новенькая сотрудница, та самая, которой я недавно помогала разобраться с системой.

— Спасибо вам, — сказала она, немного смущённо. — Я наконец-то перестала бояться, что меня уволят в первый же день.

Я улыбнулась:

— Главное — не бойся спрашивать. Когда я пришла сюда, я тоже не знала, где у нас принтер включается.

Она рассмеялась, и в этот момент я поняла: мой опыт, даже самый тяжёлый, тоже может быть опорой для кого-то. Не только для дочери, не только для себя, но и для тех, кто только начинает свой путь.

После работы я шла домой и чувствовала, как внутри постепенно нарастает что-то новое — не эйфория, не внезапное счастье, а тихое, уверенное «я справляюсь». И этого было достаточно.

Глава 5. Лето 2026.

Квартира, которая давит

Я открыла дверь, и первым, что ударило в нос, был запах чужого быта. Не дома, не уюта — а именно быта: остывшего ужина, кондиционера для белья,

пыли, которая копится в углах, потому что никому не хочется её вытирать. Мы живём в одной квартире, но у нас давно уже не «мы». У нас — два

параллельных существования, которые пересекаются только в коридоре и на

кухне.

Дочь уже спит. Я проверяю дверь в её комнату, поправляю край одеяла, задерживаю ладонь на тёплом плече. И в эти секунды я чувствую себя настоящей. А потом выхожу, закрываю дверь за собой — и снова становлюсь той, которая старается быть тише, чтобы не спровоцировать очередной разговор, который закончится обидой.

Сегодня был обычный день. Завтрак, работа, забрать дочку, уроки, ужин. И тишина после ужина — такая, что слышно, как тикают часы. Он сидит в другой комнате, я на кухне листаю ленту, а в голове крутится одно и то же: «Почему я всё ещё здесь?»

И тут же приходит ответ, такой же привычный, как этот запах в коридоре: «Потому что некуда».

Я закрываю глаза и вижу эту арифметику, которую я прокручивала уже сотни раз. Съёмная квартира — это плюс двадцать, двадцать пять тысяч в месяц. А у меня после банкротства кредиты не дают даже на чайник. Да и откуда им взяться, если я брала их с розовыми очками: на свадьбу, на море, на «мы будем счастливы». А потом пришёл декрет, денег не стало, а обязательства остались. И когда всё рухнуло, я не просто потеряла деньги — я потеряла право на «начать заново».

Иногда я ругаю себя за это. За то, что не продумала, не подстраховалась,

не посмотрела дальше, чем на красивый закат над морем. Но потом вспоминаю ту себя — молодую, влюблённую, верящую, что «он рядом, значит, всё будет хорошо». И мне хочется её обнять и сказать: «Ты не виновата, ты просто хотела быть счастливой».

А сейчас я хочу просто не разрушиться. Ради дочери. Не ради «сохранить семью любой ценой», а ради того, чтобы у неё был дом, где не кричат, где есть

завтрак, где мама улыбается, даже если улыбка даётся усилием.

Но сегодня улыбка не получилась. Сегодня я просто села на край кровати и тихо сказала вслух, будто проверяя, звучит ли это как правда:

— Я не живу. Я существую. И это не то, чего я хотела.

Слова повисли в комнате, тяжёлые и честные. И впервые

за долгое время я не стала их стирать, не стала уговаривать себя, что «всё не так плохо». Пусть будут. Пусть я их признаю.

Глава 6. Разговор, которого я боялась

На выходных подруга позвала меня на прогулку. Мы шли по набережной, где ветер сдувал жару и делал этот город чуть более терпимым.

— Ты опять молчишь, — сказала она, когда мы остановились у перил, глядя на воду.

— Я просто устала подбирать слова, чтобы звучало не так ужасно.

— А не надо звучать «не ужасно». Расскажи, как есть.

И я рассказала. Про то, что мы до сих пор живём вместе. Про страх уйти в никуда. Про чувство, что ты платишь чужому дяде за съёмную квартиру, а тебе и так нечем дышать. Про то, как стыдно признаться, что ты сама загнала себя в эту ловушку кредитами, а теперь расплачиваешься годами тишины.

Подруга слушала, не перебивая. А когда я замолчала, она просто обняла меня. Не стала говорить «всё будет хорошо» — потому что это сейчас звучало бы как издевательство. Вместо этого она сказала:

— Знаешь, самое трудное — это не принять решение. Самое трудное — жить с тем, что ты его пока не можешь принять. И ты имеешь право на то, чтобы это было тяжело. Ты не слабая. Ты просто в очень плохой ситуации.

Я кивнула, чувствуя, как в горле стоит ком.

— Иногда мне кажется, что я трачу свои лучшие годы. Что я живу не ту жизнь, которой хотела.

— Тогда давай договоримся: пока ты не можешь поменять стены, поменяем хотя бы воздух вокруг тебя. Пусть будет хоть что-то, что напоминает: ты не только «та, которая терпит». Ты ещё и та, которая работает, растит дочку, держит всё это на себе.

Мы пошли дальше, и я вдруг поняла, что впервые за долгое время мне не нужно было оправдываться. Просто стоять рядом и знать, что тебя слышат.

Глава 7. Маленькая территория своего

Вечером, когда он ушёл по своим делам, а дочь уснула, я достала тот самый блокнот. Открыла на чистой странице и написала:

«Я не могу сейчас уйти. Но я могу сделать так, чтобы здесь было хоть немного моего».

И начала с малого. Убрала с полки старые журналы, которые никто не читал, поставила туда свою любимую кружку, которую раньше прятала в шкаф, чтобы не задевали. На стену повесила маленькую фотографию: я с дочкой на прогулке, мы смеёмся, и ветер путает волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.